

Тело Чу Фэнцина напряглось, и тепло, исходившее сзади, теперь прочно покоилось на нём.

Он смотрел на снег снаружи, протянул руку и остановил её над рукой Цзи Юйцзиня, перехватывая свет. Оранжевый солнечный свет упал на его руку, словно он принял этот свет.

Глаза Чу Фэнцина сияли, будто вобрав в себя этот свет. Он улыбнулся и сказал:

— Благодарю, и прости за беспокойство.

Он помедлил и добавил:

— Это прекрасно. Редко мне выпадает случай наслаждаться снегом с таким удобством.

Говоря это, он продолжал держать руку поднятой, пока свет не сместился после того, как экипаж завернул за угол. Он на мгновение сжал пальцы, а затем медленно опустил руку.

Цзи Юйцзинь смотрел на него, слегка приоткрыв глаза. Через некоторое время он громко рассмеялся. Это была всего лишь минутная прихоть, он не ожидал, что к этому отнесутся так, но это было неудивительно — в конце концов, это был Чу Фэнцин, уникальный Чу Фэнцин.

Он отпустил Чу Фэнцина и потянулся к чайному набору на столе:

— Тогда хоть раз прояви свою утончённость. Я приготовлю тебе чай.

Чу Фэнцин посмотрел на него озадаченно.

Цзи Юйцзинь рассмеялся от злости, протянул руку и легонько ущипнул его за загривок, словно обращался с маленьким зверьком:

— Не смотри на меня так. Как-никак, я когда-то был образцом для подражания среди молодых господ из аристократических семей. Это всего лишь приготовление чая, ты и впрямь меня недооцениваешь.

Чу Фэнцин на мгновение увернулся, но всё же не сумел избежать руки Цзи Юйцзиня: «.....»

Он ничего не сказал. Разве он когда-нибудь говорил, что не верит? Этот человек такой негодяй.

Затем движения Цзи Юйцзиня были плавными, как текущая вода, и в нём и впрямь было что-то от благородных манер молодого человека из аристократической семьи.

Чу Фэнцин на мгновение опешил. На самом деле ему было довольно любопытно прошлое Цзи Юйцзиня, особенно потому, что Цзи Юйцзинь однажды сказал, что они встречались раньше, но у него почти не осталось об этом воспоминаний. Возможно, они виделись лишь раз или два и уже давно забыли об этом.

— Прошу, окажи мне честь испить.

Цзи Юйцзинь поднёс чай к его губам. Чу Фэнцин напряг шею и не двинулся вперёд. Вместо этого он попытался взять чашу рукой, но Цзи Юйцзинь увернулся и сказал:

— Горячо. Просто пей.

Видя злой блеск в глазах Цзи Юйцзиня, Чу Фэнцин поджал губы и посмотрел на него.

Цзи Юйцзинь — бесстыдный человек. Ему всё равно, даже если его разоблачили, он всё равно может смотреть в ответ с праведным видом, словно говоря: «Я думаю о тебе».

Чу Фэнцин и впрямь не мог сравниться с ним в этом, и после недолгого противостояния он наконец отпил из его рук. Руки Цзи Юйцзиня слегка дрогнули в едва уловимом движении, а его взгляд оставался прикован к этим губам, смягчённым и блестящим от чая. Вкус того утра нахлынул на него без всякой причины, и его глаза наполнились бурлящим желанием.

Это было воистину досадно: любимый был прямо перед глазами, но неприкасаем. Даже боги не могли бы сдержать такие чувства. Хотя он уже женился на нём, всё ещё казалось, что их союз по-настоящему не начался. Когда же они наконец доведут его до конца?

Он так думал в любом случае: в его сердце этот человек уже был его собственностью, и вопрос о том, когда они выяснят отношения, был лишь вопросом времени.

Он пристально смотрел на Чу Фэнцина, от его глаз до губ, и не мог не коснуться его губ большим пальцем, чтобы стереть капли чая с них.

Тело Чу Фэнцина напряглось, и тонкая мозоль скользнула по его губам, принося грубую боль.

Он нахмурился и попытался увернуться, но, подняв взгляд, увидел, как Цзи Юйцзинь коснулся своих собственных губ той же рукой, что касалась его губ.

На красных губах тоже был оттенок двусмысленных капель, совсем как... совсем как...

В одно мгновение Чу Фэнцину показалось, что время остановилось. В его голове загудело, а лицо наполнилось стыдом и гневом.

— Цзи Юйцзинь... ты сумасшедший!

Цзи Юйцзинь опешил. Этот человек и впрямь умеет ругаться!?

Редко можно было увидеть его таким живым. Он уставился на него, затем опустил голову, упёрся лбом в его плечо сзади и усмехнулся.

Дразнить его было так весело.

Когда они были на полпути, в дверь экипажа Цзи Юйцзиня постучали. Цзи Юйцзинь лениво поднял глаза и спросил:

— В чём дело?

Снаружи послышался пронзительный голос:

— Глава, на вершину горы прибыла ещё одна группа убийц, и Его Величество был легко ранен.

— Эн.

Цзи Юйцзинь ничуть не удивился. Он лениво ответил и снова начал заваривать чай.

Чу Фэнцин спросил:

— Ты знаешь, кто эти убийцы?

Цзи Юйцзинь:

— Эн, с таким количеством прыжков туда-сюда трудно не узнать.

Он взглянул на Чу Фэнцина:

— Тебе интересно, почему я не арестовал его и даже позволил себя ранить?

— Ранение было случайностью. Я изначально думал, что это всего лишь игра.

Но он не ожидал, что противник на самом деле тронет Чу Фэнцина. Оттенок замешательства промелькнул в его глазах.

— Но это неважно. Я всё равно как раз думал найти повод спуститься с горы, и этот предлог как раз мне подвернулся.

Оказывается, тот, кто стоит за этим покушением, как-то связан с Чу Фэнцином, но лучше подождать, пока дело будет сделано, прежде чем рассказывать Чу Фэнцину.

Чу Фэнцин:

— Почему ты хотел спуститься с горы?

Цзи Юйцзинь всегда был очень терпелив с Чу Фэнцином и объяснил:

— Потому что у тех, кто стоит за кулисами, тысяча связей со старым императором. Ты думаешь, с этим старым императором легко иметь дело? Он на самом деле старый хитрый лис, который притворяется невежественным. Если он немного не пострадает, он не станет с ним разбираться.

Чу Фэнцин сделал глоток чая, который был слегка горьковат с оттенком сладости. Он обдумал слова Цзи Юйцзиня и неуверенно произнёс:

— Это некий принц?

Цзи Юйцзинь изогнул губы и улыбнулся:

— Умён, но я не могу рассказать тебе, что будет дальше. Если бы ты угадал всё сразу, я бы чувствовал себя таким неудачником.

Чу Фэнцин приподнял брови и не стал больше спрашивать.

Был уже второй день, когда они прибыли в особняк. Чу Фэнцин снова перевязал рану Цзи Юйцзиня и слегка вздохнул с облегчением, увидев, что рана не ухудшилась. Перевязав рану, он хотел пойти в тюрьму повидать отца. Он немного волновался, потому что не был там так долго.

Но прежде чем он успел выйти, Цзи Юйцзинь остановил его.

Цзи Юйцзинь:

— Тюрьма никуда не убежит. Я велел людям присматривать за ней, так что ничего не случится. Иди отдохни. Если ты снова заболеешь, я не смогу больше жить. Ты должен понять мои чувства.

Чу Фэнцин был тонкокожим, и его никогда раньше так не «дразнил» мужчина. Он прикусил губу, бросил на него сердитый взгляд и отвернулся.

Цзи Юйцзинь посмотрел ему вслед и гордо сказал Цин Няо, следовавшему за ним:

— Видишь? Это называется флирт.

Цин Няо: «.....» Я, честно говоря, ничего не заметил. Всё, что я видел, — это как ты беснуешься в одиночку, совершенно бесстыдно.

Вскоре пришло известие, что император пришёл в ярость из-за покушения и потребовал, чтобы Цзиньвэй выяснили, кто за этим стоит. Естественно, зимняя охота не могла продолжаться. Император и его свита вернулись в столицу, и зимняя охота бесславно закончилась.

Спустившись с горы, Ли Юй пришёл в поместье Цзи.

Теперь снаружи ходили слухи, что Цзи Юйцзинь тяжело ранен и умирает, и есть опасения, что ему осталось недолго. Человек, о котором говорили, что он неизлечимо болен, лежал в шезлонге во дворе и грелся на солнце. Сейчас он был очень расстроен.

Спустившись с горы, Чу Фэнцин избегал его, словно тот был потоком или диким зверем. Мало того, что его не было дома большую часть дня, он ещё и закрывал дверь и ложился спать ещё до наступления темноты. Его не было видно и во время еды. Было очевидно, что он избегал его.

Он обеспокоен.

Как только Ли Юй вошёл в дом, он увидел, что его лицо было чёрным, как дно кастрюли, и это заставило его захотеть немедленно развернуться и уйти, опасаясь, что он окажется в опасности, если скажет что-то не то.

Цзи Юйцзинь лениво взглянул на него:

— Говори, в чём дело?

Ли Юй остановился и заискивающе улыбнулся. Теперь он усвоил урок и не станет действовать опрометчиво, пока Цин Няо рядом.

Он сказал мягким голосом:

— Эй, в то время ты велел нам убить их всех, и никого не взяли живым для допроса, так что пришла вторая волна людей и ранила Его Величество.

— Теперь, когда тебя нет при дворе, поднялись волны. Дунчан уже выбрал своего лидера. Не знаю, есть ли у них внутренняя информация, но теперь они отказались от Наследного принца и проголосовали за Второго принца.

Ли Юй болтал без умолку:

— Что сейчас происходит? Я совершенно сбит с толку. Чжао Ли, Цин Няо и остальные ничего мне не говорят. Я выяснил, что убийцы были людьми Наследного принца, но почему Наследный принц ищет неприятностей в такое время? Разве трон не будет его рано или поздно? Этот старый император, кажется, недолго проживёт.

Цзи Юйцзинь:

— Загнанная в угол собака перепрыгнет через стену.

— Через какую стену? Какие у него были доказательства? И когда я доложу об этом императору?

Цзи Юйцзинь:

— Подожди ещё немного. Нам всё ещё не хватает некоторых улик. Возвращайся, когда ситуация прояснится.

Ли Юй опешил:

— Тогда что ты сейчас делаешь?

Цзи Юйцзинь заложил руки за голову и сказал:

— Ц-ц, я тяжело ранен и только ем и сплю каждый день, и...

Он заговорил с более тяжёлым тоном:

— Говорю о любви, ты, наверное, не поймёшь, раз ты один. Когда мы не видимся какое-то время, это кажется невыносимо долгим. Теперь я даже ловлю себя на том, что засекаю, как долго меня не будет, прежде чем выйти.

Ли Юй:

— Надень штаны¹!

¹«Надень штаны» — популярное интернет-выражение, используемое для описания человека, ведущего себя легкомысленно.

Он больше не может оставаться в этом месте, Пёс Цзи!

В дверях он встретил Цин Няо, державшего меч, и нахмурился:

— Есть какие-нибудь задания для меня?

Ли Юй:

— Нет.

Цин Няо нахмурился, и Ли Юй вдруг осознал. Он взглянул на Цзи Юйцзиня, лежавшего во дворе с «весенней улыбкой» на лице, и сильно хлопнул его по плечу:

— Брат! С тобой обошлись несправедливо!

На лице Цин Няо был оттенок печали и сдержанности. Они посмотрели друг на друга, и в глазах Ли Юя мелькнули слёзы. Даже у него, евнуха, была жена. Это несправедливо!!

Что-то промелькнуло в его голове, смутно, но он не мог точно вспомнить, словно он заключил с кем-то пари...

Тем временем Цзи Юйцзинь так скучал, что, поразмыслив, решил, что Чу Фэнцин прав, что прячется от него. В конце концов, если он прячется, это значит, что Цзи Юйцзинь может приблизиться.

С этими словами он направился к комнате Чу Фэнцина. Цзи Юйцзинь уже перебрался обратно в Восточный сад из Западного двора и теперь жил по соседству с Чу Фэнцином.

Но, как ни странно, он стучал в дверь долгое время, но никто не ответил. Он открыл дверь и увидел, что комната пуста и там никого нет.

Он нахмурился и позвал Лао Мо спросить. Лао Мо сказал:

— Госпожа в последнее время уходит до рассвета и возвращается отдыхать до темноты.

Цзи Юйцзинь издал звук «Ц-ц».

Ночью, после того как Чу Фэнцин вернулся, он закрыл дверь комнаты и затем направился в спальню, держа подсвечник. Полог кровати загорал свет, и снаружи казалось, что свет в комнате выключен.

Чу Фэнцин только перевернул страницу книги, как полог внезапно отдернули.

Он поднял взгляд и случайно встретился с полуулыбающимися глазами Цзи Юйцзиня.

Его тело напряглось, и он крепче сжал книгу.

Цзи Юйцзинь:

— Отдохнём?

Чу Фэнцин поджал губы, опустил голову и не осмелился ответить.

Цзи Юйцзинь рассмеялся от злости:

— Так вот как ты прячешься от меня?

— Чу Фэнцин, у тебя есть совесть? Я позволил тебе спать в главной комнате. Книга, которую ты сейчас читаешь, была куплена мной, одеяло, в которое ты закутан, дал тебе я, а свечи, которые ты жжёшь, заработаны моим тяжёлым трудом. Ты, маленький больной росток, у тебя совсем нет совести.

— И ты ещё прячешься от меня!

Столкнувшись с обвинениями Цзи Юйцзиня, Чу Фэнцин потерял дар речи и лишь приглушил свет свечи.

Цзи Юйцзинь взял его за подбородок и заставил посмотреть на себя. Его лисьи глаза были так обворожительны, что могли соблазнить душу.

— Если ты снова будешь прятаться от меня, завтра я не просто останусь в твоей комнате, я заберусь в твою постель и буду ждать тебя голым.

<http://bllate.org/book/17231/1616645>